

“ГМ.- Бабушка холодно усмехнулась. “Это все была ее ложь. Она соблазнила моего сына, и я узнал об этом. Я...”

Как раз в тот момент, когда все слушали ее с полным вниманием, бабушка внезапно остановилась.

Бабушка подперла подбородок одним пальцем и посмотрела на небо. А какая следующая строчка? Айя, я слишком стар. Я становлюсь бесполезным. Я тренировался два дня, но уже забыл об этом.

Когда бабушка замолчала, в толпе поднялась суматоха. Ли Мэйлин тоже выглядела подозрительно.

- Мама, я знаю, что у тебя болит сердце и ты не можешь продолжать свою историю. Пусть Цинцин закончит эту историю за вас.- Юэ Ваньцин быстро подняла свой рукав, чтобы притвориться, что вытирает слезы для бабушки.

Когда Юэ Ваньцин отвела назад свои рукава, глаза бабушки были красными, а в уголках ее глаз стояли слезы. Она похлопала Нин Цин по руке и захлебнулась рыданиями: “Цинцин, закончи эту историю для меня.”

- МММ” - кивнула Нин Цин. - Три года назад бабушка узнала про папу и тетю Ли и очень рассердилась. Она хотела уволить тетю ли с расплатой. Однако тетя ли возмутилась перед бабушкой и настояла на том, чтобы она стала госпожой Нин...”

“Ерунда. А я-нет!- Ли Мэйлин отрезал Нин Цин. Она действительно не знала.

Глаза Нин Цин заблестели. - Тогда это означает, что тетя ли признает, что моя бабушка искала тебя, когда твой скандал был раскрыт три года назад. Так ведь?”

Репортеры согласно закивали головами.

- Ты... - ли Мэйлин знала, что ее подставили, и хотела объясниться.

Однако Нин Цин быстро махнул рукой и оборвал ее: “для характера тети Ли, которая терпит унижения ради более высокой цели, как это возможно, что она требовала войны против моей бабушки? Ты определенно разыграла жалкую карту и устроила шоу, в котором сказала, что любишь только моего отца, но не его деньги. Раньше я только шутила с тетей ли.”

Нин Цин предположила, что ее бабушка поговорила бы с Ли Мэйлин, но она не могла угадать контекст их разговора. На самом деле, было нетрудно догадаться об отношении ли Мэйлинга. Это было либо одно, либо другое. Она могла легко сказать, проверяя ее.

В глазах ли Мэйлин мелькнула злоба. Нин Цин так сильно изменилась. Она говорила так тщательно и была такой хитрой. Она могла найти недостатки почти в каждом предложении и контратаковать ее.

Нин Цин подрастала.

- Моя бабушка и моя мама были матерями и дочерьми в течение тридцати лет. Даже если они не кровные родственники, они достаточно близки. Как бы хорошо ты ни пел в китайской опере, моя бабушка не будет обманута. Ты видел мою бабушку как свой камень преткновения, так что у тебя была плохая идея.

“Вы купили служанку, Сяо Цуй, в семейный дом Нин с единовременным вознаграждением. Затем ты дал указание Сяо Цуй отравить бабушкину еду. В тот день, когда бабушка разговаривала с мамой на лестнице, лекарство подействовало, и бабушка скатилась вниз по лестнице. Затем Сяо Цуй выдвинул ложное обвинение против моей мамы за то, что она столкнула бабушку с лестницы!”

- Нет, Цинцин, это все твое воображение. Это же неправда! У вас есть доказательства?- Ли Мэйлин эмоционально отрезала Нин Цин. Она была уверена, что у Нин Цин нет никаких доказательств.

Хотя каждое слово, сказанное ею о том, что случилось три года назад, было правдой.

Ли Мэйлин начала паниковать.

- Доказательства есть? Конечно, - Нин Цин достала из сумки пожелтевшее письмо. Она открыла его и подняла перед камерами, чтобы они могли запечатлеть изображение. - Три года назад у Сяо Цуй была последняя стадия рака. На пороге смерти она написала, что ей очень жаль мою бабушку и маму. Затем она записала все детали этой истории. Она написана черным по белому. Тетя ли, нет смысла отрицать это.

Ли Мэйлин недоверчиво покачала головой. Было невозможно, чтобы Сяо Цуй оставил после себя какие-либо письма. Откуда она взяла это письмо?

Ли Мэйлин чувствовала, что мир был волшебным. Правда лежала под ложью в течение двадцати лет, и никто не мог по-настоящему похоронить ее.

Она подбежала и схватила письмо, которое держала в руке Нин Цин. Это действительно был почерк Сяо Цуй, но она вела себя так, как будто извлекла крупную улику. Она указала на Нин Цин и укоризненно сказала: "Нин Цин, ты всем врешь. Я знаю почерк Сяо Цуй. Это не почерк Сяо Цуй. Это же сфабрикованная улика!"

Затем послышался низкий голос. - Откуда ты знаешь, что это был почерк Сяо Цуй?- Нин

Чжэнго медленно пошел вперед, его лицо позеленело, когда он задал вопрос.

- Я... - ли Мэйлин почувствовала, как у нее упало сердце. Она чувствовала, что обречена!

Она подсознательно посмотрела на Нин Цин и увидела ее широкую улыбку.

Нин Чжэнго подошел ближе к ли Мэйлингу.- Три года назад, когда ты вышла за меня замуж, Сяо Цуй уже уволилась. Да, когда Ваньцин все еще была там, Ваньцин всегда приглашала вас в качестве гостей, но почему гость должен быть знаком с почерком служанки? Ли Мэйлин, скажи мне. - Что тут происходит?"

"Все очень просто. Эта женщина, которая говорила, что любит тебя в течение двадцати лет, которая не просила ни статуса, ни возвращения, на самом деле уже начала тщательно планировать, когда она впервые встретила тебя. Она солгала моей маме. Она исключила бабушку из уравнения и в конце концов заставила тебя жениться на ней как на Миссис Нин. А теперь спроси себя: любила ли она тебя когда-нибудь по-настоящему? Она любит только ваши деньги и социальное положение. Она разрушила твою счастливую семью и держала тебя под каблуком, как глупого человека. Она любит только себя!- Когда она резко заговорила, в глазах Нин Цин появился холодный блеск.

- Нет, Чжэнго, послушай меня. Я могу объяснить ... .."

- Пак!- Нин Чжэнго замахнулся и сильно ударил ли Мэйлин.

Ли Мэйлин упал на землю.

- Ли Мэйлин, я никогда не думал, что ты станешь таким человеком. Ты лгал мне на протяжении последних двадцати лет. Ты такой злой!- Глаза этого человека были полны гнева и ненависти.

Нин Цин могла понять его гнев. Ли Мэйлин, которая в свое время была холодной богиней, стала его любовницей на двадцать лет в полном молчании. Это всегда было то, чем он гордился в своей жизни. Но потом он потерял свою гордость. Его богиня подставила его. Использовать его. Она любила только его деньги, а не его самого как личность. В какую же шутку он превратился.

Нин Чжэнго, как единственный сын семьи Нин, никогда не испытывал неудачи или обиды. Юэ Ваньцин была замужем за ним в течение тридцати лет и относилась к нему как к своему миру. Он привык к тому, что ему льстят, и был эгоистичным человеком.

Затем Нин Цин разоблачил трюки ли Мэйлинга перед всеми, и Нин Чжэнго стал посмешищем. В будущем, когда он будет думать о том, как Ли Мэйлин обманывал его в течение двадцати лет, он будет чувствовать иглу в своем сердце.

Нин Цин осмелился сказать, что Нин Чжэнго и Ли Мэйлин закончились!

- Нет, дело не в этом... - ли Мэйлин была вся в слезах, а ее лицо горело от смущения. Она подняла свой пристальный взгляд и посмотрела на всех вокруг, указывая пальцами на нее и глядя на нее с презрением. Она никогда не думала, что так проиграет.

Она приложила много усилий, чтобы все это спланировать, и столько лет жила в уединении. Каждый шаг, который она делала, напоминал ей о ее жизни в течение двадцати лет. В последнем пресс-релизе она была ошеломлена пустым документом Нин Цин, и она проиграла.

Затем она убедилась, что в бабушкином инциденте не было никаких изъяснов. Но как же бабушка вдруг придет в себя?

Она была побеждена Нин Цин снова!

Неужели она обречена?

- Мама!- Подбежала Нин Яо.

Она все еще была в своем белом свадебном платье. Ранее в свадебном гримерном зале ей делал макияж главный визажист. Подружки невесты осыпали ее комплиментами. Как раз в тот момент, когда она наслаждалась лестными замечаниями, кто-то пошел, чтобы сообщить ей о том, что произошло в зале, поэтому она поспешно подбежала.

- Мама, что с тобой случилось? Кто тебя ударил?- Нин Яо оглядел трех человек, стоящих там, и посмотрел на Нин Чжэнго, который скрестил руки на груди. Она спросила: "Папа, это сестра дала маме пощечину? Сестра собирается за борт. Ты должен добиться справедливости для мамы."

- Яояо, это из-за наследственности, или что-то было не так с твоим воспитанием? Почему вам нравится клеветать и подставлять кого-то другого, когда вы говорите? Человек, который ударил твою маму - это твой отец!- Сказала Нин Цин.

- Ну и что же?- Нин Яо уставилась на него и потянула за руку Нин Чжэнго. - Папа, почему ты ударил маму?"

Нин Чжэнго отмахнулся от руки Нин Яо. - Сам спроси свою маму, что она сделала!"

Затем репортер закричал: "Мисс Нин Яо, инцидент, когда ваша мама отравила вашу бабушку, и она скатилась с лестницы, был раскрыт. Узнав об этом, твой отец дал пощечину твоей маме."

- Ни в коем случае, это невозможно, чтобы моя мама столкнула бабушку с лестницы. Это же ты!- Нин Яо указал пальцем на Нин Цин. "Должно быть, это ты подставил мою маму. Здесь должно быть какое-то недоразумение."

"Хе, - холодно рассмеялась Нин Цин, глядя на него с презрением. - Яояо, это бабушка разоблачила заговор твоей мамы. Ты хочешь сказать, что бабушка подставила твою маму? Это просто смешно. Бабушка, которая была жертвой, раскрыла правду три года назад, но ты сказал, что бабушка подставила твою маму? Среди бела дня во Вселенной, как ты смеешь отказывать ей?"

- ...- Нин Яо был в растерянности от внушительной ауры Нин Цин.

Внезапно один человек сказал: "что случилось, что происходит?"

На сцену вышла Сюй Цзюньси. Он был в белом костюме и выглядел довольно эффектно.

Увидев его, журналисты пришли в восторг, и камеры безостановочно щелкнули.

- Генеральный директор Сюй, ваша невеста, Нин Яо... Мисс Нин ущипнула свою бабушку и оставила синяк. А ты это знал? А ты как думаешь?"

Затем бабушка закатала рукава, чтобы показать Сюй Цзюньси свой синяк.

Зрачок Сюй Цзюньси сузился, когда он посмотрел на Нин Яо рядом с собой. На его лице мгновенно появилось серьезное выражение.

Нин Яо всегда была хрупкой девушкой, нежной и доброй. Он никогда не думал, что Нин Яо может сделать такую ужасную вещь со своей собственной бабушкой.

Нин Яо заметила его расстроенный взгляд и хотела объясниться, но пресса продолжала забрасывать ее вопросами...

"Генеральный директор Сюй, сегодня мадам Нин раскрыла правду о ее падении с лестницы три года назад. Оказалось, что это заговор твоей тещи ли Мэйлин. Что ты об этом думаешь?"

- Генеральный директор Сюй, ваша теща была тайной любовницей в течение двадцати лет; она замышляла изгнать первую жену, отравить пожилого человека, уничтожить другую семью, чтобы получить социальный статус. Я хотел бы спросить: ты все еще выйдешь замуж за Нин Яо?"

- Генеральный директор Сюй, ваша будущая невеста, Нин Яо, не кажется такой хрупкой, как кажется на первый взгляд. Ты действительно ее знаешь? Вы бы стали вторым Нин Чжэнго? Вы

бы тоже об этом пожалели в конце концов?"

- Генеральный директор Сюй, свадьба пройдет так, как планировалось? Пожалуйста, ответь."...

Задавая один вопрос за другим, лицо Сюй Цзюньси становилось серьезным. Его свадьба превратилась в шутку?!

Он поднял глаза и посмотрел на Нин Цин. Девушка стояла там, выпрямив спину с оттенком высокомерия. Она презрительно посмотрела на него и усмехнулась.

Сюй Цзюньси сжал кулак, увидев ее презрительный взгляд. Бомбардирующие вопросы репортеров не могли сравниться с этим единственным взглядом. У него снова заболело сердце.

- Цзюньси, мои личные дела никогда не имели ничего общего с Яояо. Яояо любит тебя уже много лет. Теперь, когда гости здесь, поторопитесь и продолжайте свадьбу, - ли Мэйлин встал и сказал.

- Цзюньси... - тихо позвала Сюй Цзюньси Нин Яо, но больше ничего не сказала. Ее глаза были полны нежных чувств, которые она хотела выразить, но сдержалась.

Они никогда не думали, что их свадьба закончится вот так. Они были рассержены тем, что их особый день стал второстепенным зрелищем перед богатыми семьями города т.

Матушка Сюй была несчастна. Ли Мэйлин держала акции в своих руках и Empergor Entertainment Group была ее главным приоритетом. Она знала, что он должен скоро жениться на Нин Яо, и тогда не будет иметь значения, если он бросит ее.

Мать Сюй посоветовала Сюй Цзюньси: "Цзюньси поторопись и продолжай свадьбу. Не пропустите удачное время."

Выражение лица Сюй Цзюньси выглядело сложным. Его свадьба была в полном беспорядке, и это была такая шутка. Он был высокомерен все это время, но он не мог позволить себе опуститься перед средствами массовой информации.

Глядя на него в нерешительности, Нин Яо подошла и взяла его за руку. - Цзюньси, неужели ты больше не хочешь меня? Вам не нужно ставить себя в трудное положение. Это я тебя смутил. Я не буду тебя заставлять. Я сейчас же уйду."

- Яояо!- Сюй Цзюньси быстро взяла Нин Яо за руку, когда она собиралась уходить.

Нин Яо жила для него. Если бы он не хотел ее, она бы определенно сделала что-то глупое снова. Кроме того, Нин Цин привезла свою бабушку на его свадьбу. Она хотела посмотреть на

него как на шутку.

Он не позволит Нин Цин победить!

- Яояо, давай поговорим о мамином деле позже. Давайте продолжим нашу свадьбу", - сказал Сюй Цзюньси.

" Ничего себе... " репортеры никогда не ожидали, что Сюй Цзюньси продолжит свадьбу. Они были потрясены.

А потом-Пак-Пак. Раздались три громких хлопка. Нин Цин хлопнула в ладоши, сделав два шага вперед. Она приподняла уголок своей губы и посмотрела на Сюй Цзюньси с ленивой, но очаровательной улыбкой: "любовь генерального директора Сюй к Яояо тронула меня. Я не могу не хлопать тебе в ладоши."

- Нин Цин, что ты пытаешься сделать? Мы уже прошли этот роман о бабушке. Если ты хочешь испортить свадьбу Цзюньси, я попрошу охранников вывести тебя отсюда!- Матушка Сюй сделала мне выговор.

Нин Цин не стала утруждать себя, но улыбнулась еще шире. Ее голос был громким и ясным, спокойным и уверенным, когда она сказала: "тетя Сюй, почему ты так нервничаешь? Ты боишься, что я раскрою тайну этой свадьбы? Генеральный директор Сюй, разве вы не устали притворяться, что заботитесь так много перед всеми? Вы готовы впустить Нин ЯО в свою семью только потому, что хотите получить ее обильное приданое!"

Репортеры сходили с ума. Неужели они собираются приоткрыть еще один эксклюзивный секрет?

Репортеры еще не успели спросить, но Сюй Цзюньси холодно спросил: "Нин Цин, что ты имеешь в виду?"

"Что я имею в виду? Генеральный директор Сюй должен знать это лучше, чем кто-либо другой. Ли Мэйлин дал твоей маме контракт на передачу акций от директора компании Emperor Entertainment Group с другой фамилией. С помощью договора о передаче доли вы можете удалить всех против вас и снова быть в полной власти. Генеральный директор Сюй собирается сегодня жениться на Нин Яо. Ты не бросил ее, и все из-за своей карьеры! Вы наступаете на плечо женщины ради своей карьеры. Сюй Цзюньси, я презираю тебя!"

Сюй Цзюньси, я презираю тебя?

Глаза Сюй Цзюньси налились кровью, когда он услышал это. Он сжал кулаки и спросил свою мать: "мама, то, что сказала Нин Цин, правда?"

- Это... - матушка Сюй сердито посмотрела на Нин Цин. Она не знала, как Нин Цин узнала эту новость.

Затем гости начали перешептываться между собой.

- Неудивительно, что генеральный директор Сюй хочет жениться на Нин Яо. Даже когда у свекрови возникают проблемы, он полон решимости провести свадьбу. Получается, что свадьба - это сделка!"

<http://tl.rulate.ru/book/36677/941994>